

**Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра уголовного права

**С. Н. Сабанин
Д. А. Гришин**

**Проблемы применения
законодательства об ответственности
за злоупотребление полномочиями
в коммерческих и иных организациях**

Научно-практическое пособие

**Екатеринбург
2009**

Сабанин С. Н.

- С12 Проблемы применения законодательства об ответственности за злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях:** научно-практическое пособие / С. Н. Сабанин, Д. А. Гришин. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2009. – 39 с.

***Δαῶνι γαί οὔ:* Ἰ. Ἀ. Ἀἰῶνάτῳ** кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права УрЮИ МВД России;

Ἰ. Ἀ. Οδύππῳ ἰά кандидат юридических наук, мировой судья судебного участка № 5 Ленинского районного суда г. Екатеринбурга

В данной работе раскрываются проблемы квалификации в следственной и судебной практике преступлений, связанных со злоупотреблением полномочиями в коммерческих и иных организациях.

Пособие предназначено преподавателям, курсантам, студентам и слушателям высших учебных заведений МВД России, а также практическим работникам органов внутренних дел.

Обсуждено и одобрено на заседании кафедры уголовного права УрЮИ МВД России (протокол № 14 от 7 октября 2008 г.).

Издается по решению редакционно-издательского совета УрЮИ МВД России.

ВВЕДЕНИЕ

В научно-практическом пособии осуществлено комплексное исследование проблем применения законодательства об ответственности за злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях.

Введение ст. 201 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) было необходимой реакцией законодателя на развитие российского предпринимательства, возникающие общественные отношения в процессе этой деятельности и возможные нарушения прав и свобод человека, общества и государства. Следовательно, создание нормативно-правовой базы в виде соответствующего уголовно-правового механизма имеет первостепенное значение для обеспечения законности в данной сфере. Актуальность работы выражается в нижеследующих положениях:

1) появление новой главы 23 в УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение интересов службы в коммерческих и иных организациях, требует обстоятельной научной проработки и исследования составов преступлений;

2) особый интерес представляет ст. 201 УК РФ, закрепляющая ответственность за злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях, в связи с возникающими проблемами у правоохранительных органов при квалификации преступных действий;

3) анализ объективных и субъективных признаков позволит разрешить ряд теоретических и практических проблем;

4) необходимо подробно изучить вопрос о порядке возбуждения уголовного дела при совершении злоупотребления полномочиями.

Авторы уделили большое внимание теоретическим и практическим проблемам применения законодательства об ответственности за преступления в сфере коммерческих и иных организаций. В работе представлены предложения по внесению изменений и дополнений в УК РФ. Результаты работы могут быть востребованы как в учебном процессе, так и в правоприменительной практике.

§ 1. ОБЪЕКТ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ (СТ. 201 УК РФ)

Одним из нововведений УК РФ стала гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». В истории российского уголовного права она впервые закрепила защиту общественных отношений в сфере негосударственного сектора в виде целой главы. В нее вошли четыре состава преступления: злоупотребление полномочиями (ст. 201), злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202), превышение полномочий служащими частных охранных и детективных служб (ст. 203) и коммерческий подкуп (ст. 204). Для нас представляет интерес исследование проблем применения законодательства об ответственности за злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях.

Глава 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» структурно входит в разд. VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики». Соответственно, родовым объектом злоупотребления полномочиями являются общественные отношения, защищающие целостную систему экономики. В систему экономики входят свобода собственности и любая (законная) связанная с ней форма деятельности (предпринимательская, хозяйственная и т. д.), нормальные рыночные отношения и т. п.

В свою очередь, в теории уголовного права возникает вопрос: происходит ли в результате нарушений интересов службы коммерческих или иных организаций посягательство на общественные отношения в сфере экономики? Ответ на него можно получить только в случае подробного анализа видового объекта, то есть уяснения, что в результате этих преступлений происходит посягательство на экономические интересы.

Обратим внимание на понятие «интерес» и правовую категорию «интересы службы». В контексте проводимого исследования, во-первых, имеет важное значение, действительно ли правовая категория «интересы службы» является частью интересов экономики, а во-вторых, в случае отрицательного ответа следует решить, в сферу чьих интересов она должна попадать.

Одно из лексических значений понятия «интерес», в соответствии со словарем русского языка, – какие-либо нужды, потребности¹. Фролов Е. А, анализируя содержание понятия «интерес», считал его ядром, сутью всякого общественного отношения².

Мы считаем, что «интересы службы» должны являться единой категорией осуществления отношений, связанных с любой формой служебной деятельности. Сделанный нами вывод основывается на том, что все интересы службы характеризуются едиными чертами.

В качестве первой характерной черты необходимо указать, что исторически интересы являются инструментом регулирования и контроля различных субъектов деятельности. Это могут быть граждане, общество и государство. По этому поводу В. М. Манохин очень точно заметил, что «служба как вид социальной деятельности появилась в системе социальных отношений в качестве необходимого условия для нормальной жизнедеятельности общества, притом с самого начала своего появления – и как средство обеспечения других видов социальной деятельности: производства, внешних связей, военного дела, распределения материальных и иных благ, охраны порядка и безопасности»³. По мнению автора, интересы службы составляют не деятельность кого-либо, а являются регулирующим условием, то есть рамками, в которых конкретное лицо выполняет свои обязанности. В таком случае незачем

¹ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. М., 2004. С. 245.

² См.: Фролов Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сб. ученых тр. Свердл. юрид. ин-та. Свердловск, 1969. Вып. 10. С. 198.

³ Манохин В. М. Служба и служащий в Российской Федерации: Правовое регулирование. М., 1997. С. 4–11.

на основании единого критерия, который является регулирующим условием, выделять несколько преступлений. Однако, по нашему мнению, это противоречит юридической технике.

Вторая черта заключается в том, что интересы службы характеризуются формированием и регулированием связей между субъектами, относящимися к любой форме служебной деятельности. Закономерно, что все участники этих отношений, в зависимости от своих обязанностей, пересекаются с другими участниками служебных отношений. Следовательно, возникающие связи подчинены соответствующим правилам, которые определяют характер нормальных взаимоотношений. Так, А. Г. Безверхов отмечал, что все лица, работающие в сфере институционального управления, то есть служащие, осуществляющие полномочия, представленные кем-либо (чем-либо) в его интересах, отличаются своими полномочиями и характером выполняемых работ, но имеют и общее основание – управление¹.

Управление – неотъемлемый элемент любых служебных отношений, так как всегда есть подчиненные и управляющие. Иерархия присутствует во всех структурах, поэтому вертикальная подчиненность – это обязательное условие ее функционирования.

По этому поводу В. Г. Афанасьев пишет, что без строгой структуры, которой присущи иерархия, рамки дозволенного поведения, стабильность работы и постоянство, произойдет распад социальной жизни и общественного бытия².

Действительно, отказ от использования отношений вертикального власти-подчинения приведет к вседозволенности и в результате – к распаду общественных отношений, что может стать причиной анархии в обществе.

Третьей чертой является цель появления служебных интересов. Она заключается, во-первых, в выполнении поставленных перед конкретной службой задач и, во-вторых, в их согласовании с «внешними» требованиями (правовыми и прочими нормами, необходимостью соблюдения прав и интересов субъектов, вовлекаемых в поле деятельности служащего)³.

Признаки специального субъекта объединяют все интересы службы, так как только специально уполномоченное лицо, обладающее определенными навыками, способно осуществлять служебную деятельность.

Проанализировав правовую категорию «интересы службы» и установив ее единую природу, перейдем к вопросу, какое место интересы службы занимают в интегрированной структуре разд. VIII УК РФ и Особенной части УК РФ в целом. Ответ следует искать в различных плоскостях с учетом мнений ученых. Законодатель, сформулировав определения данных преступлений,

¹ См.: *Безверхов А. Г.* Должностные (служебные) преступления и проступки: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1995. С. 119.

² См.: *Афанасьев В. Г.* Научное управление обществом (опыт системного исследования). М., 1973. С. 47–48.

³ См.: *Волженкин Б. В.* Экономические преступления. СПб., 1999. С. 103.

считает, что они посягают на совокупность общественных отношений, формирующихся в сфере экономической деятельности России как целостного организма, и относит к ним интересы службы в сфере коммерческих или иных организаций¹.

Ученые, исследующие гл. 23 УК РФ, имеют на этот счет различные мнения. Одни согласны с законодателем и учитывают некоторые замечания (условно назовем их сторонниками), а другие – нет (назовем их противниками). Проанализируем точки зрения тех и других.

Сторонники утверждают, что гл. 23 УК РФ нужна в качестве структурного элемента раздела о преступлениях в сфере экономики и Особенной части УК РФ в целом². К ним относятся Б. В. Здравомыслов, П. С. Яни, С. В. Максимов и другие. При этом они отмечают, что характеристика преступлений, закрепленных гл. 23 УК РФ, может быть применена и к другим главам данного раздела, в частности, к преступлениям против собственности.

Так, Б. В. Здравомыслов считает, что отмеченные выше составы преступлений можно относить к гл. 23 УК РФ, лишь учитывая определенные оговорки³.

Его позиция имеет сходство с суждением П. С. Яни, который утверждает, что некоторые составы преступлений, содержащиеся в гл. 21 и 22, также могут быть совершены специальным субъектом, признаки которого содержатся в примечании к ст. 201 УК РФ (например, присвоение или растрата, незаконное получение кредита или неправомерные действия при банкротстве)⁴. Вместе с этим он отмечает, что объект, указанный в гл. 23, является самостоятельным, отличным от объектов преступлений, содержащихся в гл. 21 и 22 УК РФ.

По мнению С. В. Максимова, объект преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях лишь частично входит в родовый объект преступлений в сфере экономики. Остальная часть находится за пределами экономических интересов⁵. На его взгляд, сущность служебных отношений – административная, а не экономическая, и часть из них вообще не должна соотноситься с ней⁶. Продолжая мысль, он считает возможным для дальнейшего развития уголовного права выделить содержание гл. 23 в раздел, который бы состоял из одной единственной главы. Проанализировав уголовную ответственность в сфере интересов службы, позиция С. В. Максимова представляется

¹ См.: Уголовное право России: части Общая и Особенная.: учебник / М. П. Журавлев и др.; под ред. А. И. Рарога. М., 2005. С. 462.

² См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учеб. для юрид. вузов / Б. В. Здравомыслов, В. Ф. Караулов, А. В. Кладков и др.; отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М., 1996. С. 129.

³ См.: Там же. С. 129.

⁴ См.: Яни П. С. Экономические и служебные преступления. М., 1997. С. 102.

⁵ См.: Максимов С. В. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и коммерческий подкуп // Уголовное право. 1999. № 1. С. 8.

⁶ См.: Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. М., 2000. С. 91–92.

нам спорной, так как, во-первых, выделение самостоятельного раздела возможно в случае обособления объекта, отличного от тех, на основании которых уже произошло деление Особенной части УК РФ. Во-вторых, Особенная часть уже имеет одну главу, в которой также защищаются интересы службы только в сфере государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления. При этом мы установили единые черты «интересов службы».

Особое место в группе сторонников занимает точка зрения Л. А. Солдатовой. Она указывает, что понятие служебных интересов имеет сложную структуру и состоит из множества элементов, поскольку любой служащий независимо от того, где он выполняет свои полномочия, сталкивается с различными участниками правоотношений, и четкую грань провести между их интересами очень сложно. В свою очередь, развитие негосударственного сектора нашего общества происходит быстро, вызывая тем самым необходимость наведения порядка различными средствами, включая и уголовно-правовые. Таким образом, закрепление гл. 23 УК РФ в структуре Уголовного кодекса было бы необходимым и обоснованным. Мнения ученых о расформировании гл. 23 УК РФ и перераспределении статей по другим главам, указанные в специальной литературе¹, она считает спорными, поскольку в этом случае общественные отношения в сфере коммерческих и иных организаций, которые требуют комплексной защиты, будут разобщены. Такое решение может создать дополнительные проблемы для правоприменителей². В то же время автор рассуждает о сложности проведения грани между интересами и противоречит себе, приходя к выводу, что эта глава нужна. Как же быть с гл. 23 УК РФ?

Продолжая рассмотрение служебных интересов, Л. А. Солдатова предлагает интересное решение обозначенной проблемы. Она находит «целесообразным создать самостоятельный раздел "Служебные преступления" и включить в него нормы о преступлениях двух указанных выше групп, объединенные в соответствующие главы: "Преступления против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления", "Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях"³. Обосновывая свое решение, автор утверждает, что таким образом достигается принцип систематизации на основе универсального критерия – служебных интересов. Соответственно, существующий раздел «Преступления против государственной власти» изменит свою структуру и будет включать главы «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», «Преступления против правосудия» и «Преступления против порядка управления».

¹ См., например: *Волженкин Б. В.* Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств // Государство и право. 1996. № 5. С. 76.

² См.: *Солдатова Л. А.* Злоупотребление полномочиями и превышение полномочий: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. С. 115.

³ Там же. С. 107.

Таким образом, уголовный закон будет обеспечивать безопасность и основные направления реализации государственной власти – правосудие и социальное управление¹.

Мы придерживаемся точки зрения Л. А. Солдатовой, так как она тоже подчеркивает особый статус категории интересы службы и на этом основании предлагает унифицировать уголовное законодательство. Однако, как нам кажется, Л. А. Солдатова не учитывает тот фактор, что новый раздел, включающий две главы, будет содержать дублирующие составы и «интересы службы» придется делить, от чего она сама отказывается. По нашему мнению, решение проблемы унификации уголовного законодательства следует искать в единстве категории «интересы службы».

Хотелось бы отметить, что среди ученых, занимающихся разработкой этого вопроса, отсутствуют те, кто мог бы дать однозначный ответ о необходимости существования гл. 23 УК РФ в действующей редакции уголовного закона.

К противникам данного законодательного определения места гл. 23 УК РФ относятся С. В. Изосимов, Б. В. Волженкин, С. А. Гордейчик, А. А. Аслаханов.

В частности, С. В. Изосимов по этому поводу высказал мнение, что «выделив в самостоятельную главу УК РФ преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, законодатель тем самым разграничил их с преступлениями против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Безусловно, эти две группы преступлений отличаются друг от друга, и их разделение было необходимым. Однако законодательное оформление решения данной проблемы, предложенное авторами нового УК РФ, является не бесспорным»². Гордейчик Г. С. считает, что необходимость выделения отдельной главы отсутствует, так как возникающие нарушения в коммерческой организации являются малозначительными, и организация правильного функционирования службы в той или иной коммерческой (некоммерческой) организации – задача не столько государства, сколько ее собственника. Он также поддерживает точку зрения А. В. Похмелкина, что «уголовный закон должен стоять на защите государственных интересов в экономике лишь в той мере, в какой эти интересы носят публичный характер и так или иначе связаны с обеспечением экономических прав и свобод»³. Государство не должно вмешиваться в эту деятельность, устанавливая уголовно-правовые запреты на действия, совершенные вопреки интересам службы в данных организациях, особенно когда оно провозглашает свободу предпринимательской и иной экономической деятельности. Если же в результате различного рода злоупотреблений интересы службы все же пострадают, то прибегать к мерам уголовного воздействия вовсе не обязательно. Эти общественные отношения вполне

¹ См.: Солдатова Л. А. Указ. соч. С. 107.

² Изосимов С. В. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (уголовно-правовой анализ): дис ... канд. юрид. наук. Спб., 1997. С. 85.

³ Похмелкин А. В. Бизнес и уголовный кодекс // Закон. 1993. № 5. С. 28–29.

могут быть защищены нормами частного права, то есть в гражданско-правовом порядке¹.

Однако если в действиях уполномоченных лиц коммерческих и иных организаций усматриваются преступления по службе, то данные лица могут быть привлечены к уголовной ответственности по другим статьям Особенной части УК РФ, например, за нарушение прав граждан (гл. 19 УК РФ), преступления против собственности (гл. 21 УК РФ), различные посягательства, связанные с нарушением установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности (гл. 22 УК РФ), нарушения экологической и информационной безопасности (гл. 26 и 28 УК РФ) и др.

Высказывание о малозначительности деяния представляется интересным, но спорным, так как автор, во-первых, не учитывает то обстоятельство, что общественная опасность связана именно с «интересами службы», а во-вторых, злоупотребления полномочиями могут повлечь серьезные последствия (например, в результате банкротства организации произойдет увольнение всех работников и т. д.). Указанные последствия не охватываются объективными сторонами ст. 136, 195–197 УК РФ, поскольку предприятие будет признано в соответствии с законом банкротом, и поэтому не произойдет нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина.

Волженкин Б. В. полагает, что самостоятельное существование гл. 23 УК РФ является необоснованным ввиду отсутствия особого правоохраняемого объекта², и предлагает объединить ст. 171–173, 176–178, 180–181, 185, 193, 195–197, 199–202, 204 УК РФ в главу «Преступления против установленного порядка предпринимательской деятельности» с небольшим уточнением, что коммерческая организация в рамках законной деятельности и конкурентоспособного рынка может причинить ущерб другим участникам данных отношений.

Нам кажется, что позиция этого ученого больше связана со структурированием норм. Что касается последствий для других участников, то они могут наступить и сейчас в результате деятельности коммерческих и иных организаций.

Гордейчик С. А. в своих исследованиях приходит к выводу, что видовым объектом должны являться не общественные отношения, защищающие установленный порядок управленческой деятельности, а регулирующие установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности. В связи с этим он считает существование гл. 23 УК РФ в предложенной редакции неоправданным³.

¹ См.: *Изосимов С. В.* Преступления против интересов службы и иных организациях (уголовно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 15–16.

² См.: *Волженкин Б. В.* Уголовный кодекс Российской Федерации: комментарий. СПб., 1996. С. 214.

³ См.: *Гордейчик С. А.* Преступления управленческого персонала коммерческих и иных организаций в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1997. С. 50–51.

Как утверждает А. А. Аслаханов, в данной главе закреплены преступления, не связанные с экономической деятельностью. При этом он обращает внимание на то, что служебные отношения необходимо толковать шире, так как они могут возникать в различной служебной деятельности¹. Подобный взгляд представляется интересным, поскольку при более широком толковании «интересов службы» необходимость в выделении двух глав отпадает.

Проанализировав мнения вышеназванных ученых, отметим, что авторы склоняются к мысли о защите общественных отношений в сфере интересов службы в коммерческих или иных организациях в рамках уже имеющихся составов преступлений или в другой форме, но не в действующей.

Помимо родовой принадлежности гл. 23 УК РФ, имеются вопросы и о приоритетности защиты ею общественных отношений. В результате возникают различные толкования видового объекта.

Видовым объектом являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность – такую, которая не противоречит закону – в коммерческих и иных организациях. Точнее – правильное осуществление полномочий лицами, не являющимися служащими государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений.

Всех авторов, дающих понятие видового объекта, можно разделить на две группы. К первой группе относятся ученые, трактующие это понятие в рамках уголовного закона, то есть по-разному толкуя название главы. Вторая группа имеет в корне отличное мнение, давая понятие видового объекта с учетом положений Конституции РФ и УК РФ.

Авторы, относящиеся к первой группе, придерживаются одного направления, но наполняют его разным содержанием. В частности, предлагают, исходя из названия главы, видовым объектом считать «нормальную деятельность коммерческих и иных организаций». К ним относится и А. М. Минькова, которая считает, что «нормальный порядок управленческих отношений в коммерческих и некоммерческих организациях обеспечивает их стабильное функционирование, что является базовой предпосылкой становления гражданского общества, так как именно эти структуры составляют институциональную основу последнего»².

Кругликов Л. Л. указывает на то, что «объектом рассматриваемых преступлений является нормальная управленческая деятельность лиц, наделенных определенными служебными полномочиями»³. К этой же группе относятся ученые, считающие, что видовой объект характеризуется отдельными сторонами. «Представляется, что название главы отражает характер рассматриваемых

¹ См.: Аслаханов А. А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики (криминологический и уголовно-правовой аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 41.

² См.: Минькова А. М. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. С. 49.

³ Кругликов Л. Л. Практикум по уголовному праву. Общая часть. Особенная часть: учеб. пособие. М., 2002. С. 348.

отношений. Соответственно, видовым объектом данного преступления будут являться интересы службы в коммерческих или иных организациях»¹.

По мнению ученых, в качестве видового объекта гл. 23 УК РФ выступает правильное осуществление полномочий лицами, не являющимися служащими государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений².

Все высказанные позиции опираются только на законодательное определение гл. 23 УК РФ.

Ученые, относящиеся ко второй группе, имеют противоположную точку зрения. Они указывают, что видовым объектом должны являться «охраняемые законом права и интересы граждан, общества и государства»³. Нам бы хотелось обратить внимание на Конституцию РФ, которая является высшим нормативно-правым актом, действующим на территории России. В ней четко определена защита интересов граждан, общества и государства. Уголовный закон должен соответствовать высшему нормативно-правовому акту, выставляя соответствующие приоритеты защиты на первое место. Однако необходимо учитывать, что цель создания гл. 23 УК РФ заключалась в защите общественных отношений коммерческих и иных организаций, поэтому последствия, которые могут возникнуть в сфере интересов граждан и общества, являются лишь дополнительными объектами.

Если обратить внимание на зарубежное законодательство, то выводы, сделанные учеными второй группы, становятся более чем понятными. Отсутствие защиты интересов граждан и общества обусловлено внутренними процессами, протекающими в коммерческих организациях, благодаря которым решаются все возникающие проблемы⁴.

При совершении преступлений в сфере интересов службы в коммерческих или иных организаций могут возникнуть последствия для граждан и общества, поэтому в качестве дополнительных объектов их необходимо оставить. Для подтверждения нашей позиции при решении вопросов уголовной ответственности выделим ряд обстоятельств.

Организации не готовы самостоятельно решать возникающие проблемы, потому что руководителями движет лишь единственная цель – обогащение без особых усилий и нередко вне рамок закона. Отсутствует корпоративность,

¹ Сарницкий С. Н. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями в коммерческих организациях: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 43.

² См., например: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М., 1996. С. 235; Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / С. В. Бородин, О. Л. Дубовик, С. Г. Келина и др.; под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова // Ин-т гос-ва и права Рос. академии наук. М., 1997. С. 219; Горелик А. С. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Красноярск, 1998.

³ См., например: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. А. И. Бойко. Ростов н/Д, 1996. С. 433; Иванов В. Д. Уголовное законодательство РФ. Т. 2: Часть особенная. Ростов н/Д, 1996.

⁴ См.: Силин А. А. Правовой статус менеджеров (управляющих) на Западе и в России // Законодательство. 2000. № 5. С. 17.

здоровая конкуренция, деловая этика и т. д. Нельзя забывать и то, что преступления в коммерческих и иных организациях совершает лицо, выполняющее управленческие функции, то есть в основном руководитель. В результате совершаемых им преступных действий наступает вред не только коммерческим и иным организациям, но и, возможно, другим важным общественным отношениям. Так, по мнению С. Д. Макарова, «управленческие отношения в коммерческих и иных организациях выходят далеко за рамки субъективного права организации. В силу их правового характера, особой значимости и содержательности они правомерно определены в качестве объекта охраны»¹.

Например, наблюдательный совет и акционеры не могут в полном объеме проконтролировать деятельность руководителя, хотя в законе «Об акционерных обществах» предусматриваются меры воздействия на лицо, осуществляющее руководство. Однако на практике не всегда возможно это осуществить². Так, может возникнуть ситуация, когда акционеры находятся за границей или часть наблюдательного совета поддерживают руководителя, то есть фактически являются соучастниками.

Со стороны государства отсутствуют инструменты неуголовно-правового воздействия (например, лицензирование управленческой деятельности). Исключением может служить деятельность по управлению инвестиционными фондами, инвестиционными паевыми фондами и негосударственными пенсионными фондами³.

Следовательно, кроме уголовно-правового инструмента защиты общественных отношений, связанных с коммерческими и иными организациями, другого не предусмотрено. Данные общественные отношения, с точки зрения законодателя, требуют защиты, и мы с этим согласны, так как возможные в результате деятельности этих организаций последствия могут причинить серьезный вред различным объектам, находящимся под уголовно-правовой защитой.

Предлагаем категорию «интерес службы» определить как основание, объединяющее различные служебные отношения в одно целое. При этом возникает вопрос: как быть с властными полномочиями должностных лиц? Ранее мы упоминали, что они заключаются в совершении в пределах своей компетенции властных действий, которые имеют юридически значимые последствия. Управленческие функции лиц, осуществляющих деятельность в коммерческих или иных организациях, имеют схожую природу. Они совершают юридически значимые действия, которые влекут какие-либо последствия (принимают локальные нормативные акты, отдают распоряжения, нанимают и увольняют

¹ Макаров С. Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 1999. С. 59.

² См.: Об акционерных обществах: Федеральный закон Российской Федерации от 26 января 1995 г. № 208-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1996. № 1. Ст. 71.

³ См.: О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ // СЗ РФ 2001. № 33. Ст. 3430.

работников, могут управлять государственным имуществом в порядке управления и т. д.).

Непосредственным объектом являются общественные отношения, которые защищают законные интересы коммерческой или иной организации (не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным и муниципальным учреждением) в процессе реализации организационно-распорядительных или административно-хозяйственных полномочий лицами, выполняющими в этой организации управленческие функции.

Несмотря на ясность понятия непосредственного объекта, при его определении возникают трудности. Они связаны, прежде всего, с содержанием диспозиции статьи, в соответствии с которым это преступление является многообъектным. Отсюда следует, что при наличии основного непосредственного объекта имеется ряд дополнительных объектов, трактовка которых, исходя из диспозиции, может охватывать фактически любые охраняемые уголовным законом права и интересы: граждан, организаций, общества или государства.

Необходимо подчеркнуть, что ст. 201 УК РФ ставит на первое место интересы службы в коммерческой или иной организации. Таким образом, основным непосредственным объектом являются интересы службы в коммерческих и иных организациях, поэтому правоприменителям в первую очередь необходимо определять основной непосредственный объект и только потом – дополнительный.

§ 2. ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ (СТ. 201 УК РФ)

Объективная сторона ст. 201 УК РФ требует тщательного анализа обязательных признаков. По конструкции объективная сторона состава преступления является материальной, поэтому характеризуется тремя обязательными признаками:

- 1) использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой и иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации;
- 2) наступление общественно опасных последствий в виде причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства;
- 3) причинная связь между использованием управленческих полномочий и наступлением указанных в законе последствий.

Проанализируем указанные признаки по порядку и первым рассмотрим использование своих полномочий вопреки законным интересам организации.

Указанный признак – деяние, которое может выражаться как в форме действия, так и бездействия. Под формой действия принято понимать одну из форм реализации права, «когда субъекты по своему усмотрению и желанию

используют предоставленные им права... Использование представляет собой совершение дозволенных правом действий»¹. Определение, данное авторами, ограничивает злоупотребление полномочиями лишь активными действиями по реализации лицом имеющихся у него правовых возможностей. Однако в теории уголовного права допускается возможность совершения анализируемого деяния в форме бездействия, когда лицо умышленно не исполняет возложенные на него обязанности². При этом А. М. Минькова считает, что более корректно в данном случае говорить не об использовании, а о неправомерной реализации (не реализации) имеющихся юридических полномочий³.

По мнению Б. В. Волженкина, «при неисполнении... обязанностей по службе трудно говорить об использовании полномочий; скорее это будет их не использование вопреки интересам службы»⁴. Поэтому он предлагает специальную норму превышения полномочий, которая бы предусматривала уголовную ответственность за умышленное бездействие по службе, и в качестве примера указывает Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ. С точки зрения Б. В. Волженкина, следует дополнить гл. 23 УК РФ еще двумя составами преступлений: превышением полномочий и преступным бездействием лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации. На наш взгляд, эта позиция является спорной. Нецелесообразно вводить новые нормы, если в Уголовном кодексе уже имеются составы, предусматривающие ответственность за схожие деяния в гл. 30 УК РФ, защищающие интересы государственной службы. Единая категория «интересы службы», предложенная нами как основание унификации уголовной ответственности за нарушения интересов службы в целом, позволит использовать уже существующие нормы и привлекать к уголовной ответственности за превышение полномочий и преступное бездействие лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Толкуя понятие «использование полномочий вопреки законным интересам организации», С. В. Изосимов отмечает: «Законодательная формулировка позволяет сделать неверный вывод о том, что деяние может быть признано преступным только в случае его совершения вопреки законным интересам собственной организации, даже если в результате злоупотребления полномочиями причинен существенный вред законным интересам третьих лиц»⁵.

¹ Теория государства и права: курс лекций / М. И. Байтин, Ф. А. Григорьев, И. М. Зайцев и др.; под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 1997. С. 413.

² См., например: Волженкин Б. В. Экономические преступления. С. 297; Максимов С. Уголовная ответственность за злоупотребления полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и коммерческий подкуп. С. 10–11; Буров В. С. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: коммент. законодательства и справочные материалы. Ростов н/Д, 1997.

³ См.: Минькова А. М. Указ. соч. С. 56.

⁴ Волженкин Б. В. Экономические преступления. С. 142.

⁵ Изосимов С. В. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (уголовно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. С. 125.

Заметим, что и эта позиция небесспорна. Злоупотребление полномочиями предполагает, что лицо, обладающее определенными полномочиями, как в государственной организации, так и в негосударственной, осуществляет деятельность вопреки интересам данной организации. Следовательно, только в случае осуществления деятельности вопреки интересам организации мы сможем квалифицировать действия соответствующих лиц по ст. 201 УК РФ. При этом необходимо помнить, что данное деяние должно повлечь последствия в виде нарушения интересов граждан, иных юридических лиц, общества или государства. Такие действия могут привести к нарушению интересов других коммерческих организаций, которые платят налоги и не могут снизить стоимость товаров, вследствие чего терпят убытки. В результате возникает нарушение конкуренции и совершаются преступления в сфере экономики.

Иное определение понятия дают И. Ландин и С. Гордейчик. Они считают, что если деяние не противоречит законным интересам организации, но наносит вред гражданам, обществу, государству, оно не может быть квалифицировано как злоупотребление полномочиями по ст. 201 УК РФ. Сделанный вывод аргументируется авторами следующим образом: «Согласно диспозиции статьи преступное деяние совершается вопреки законным интересам собственной организации и причиняет существенный вред интересам самой организации, граждан, общества и государства. По мысли законодателя, преступным может быть признано деяние, которое одновременно совершается вопреки законным интересам организации и причиняет вред третьим лицам»¹. С мнением указанных авторов согласиться нельзя. Статья 201 УК РФ определяет, что интерес должен быть законный. Если он незаконный, но в целях организации, все равно будет наступать уголовная ответственность по ст. 201 УК РФ.

Уголовно-правовые теоретики считают, что понятие «вопреки законным интересам организации» необходимо понимать шире: любые действия (бездействие), совершенные в нарушение закона, расцениваются как злоупотребление полномочиями, даже если по убеждению совершившего их лица они были направлены на пользу организации, так как в данном случае интерес организации нельзя признать законным². Правомерное использование полномочий вопреки интересам других организаций в пределах добросовестной конкуренции, причиняющее вред последним, исключает юридическую ответственность³. Клепицкий И. А. утверждает, что не влекут уголовной ответственности также действия, совершенные вопреки интересам собственной организации, но в общественных интересах (например, расходование средств

¹ Ландин И., Гордейчик С. А. Злоупотребление полномочиями: вопросы квалификации // Законность. 1997. № 5. С. 45.

² Эта точка зрения поддерживается такими крупными специалистами как Б. В. Волженкин, А. Э. Жалинский, П. С. Яни и др. (см. работы Б. В. Волженкина, П. С. Яни, Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. Н. Лебедева и Ю. И. Скуратова. М., 1996. С. 451–452.

³ См.: Волженкин Б. В. Экономические преступления. С. 297.

организации на благотворительные и иные общественно полезные цели) при условии, что общественный интерес не является лишь внешним прикрытием частного интереса управляющего¹.

На наш взгляд, преступные действия уполномоченного лица, содержащие все признаки комментируемого состава, направленные на пользу организации, должны быть расценены как злоупотребление служебными полномочиями, так как в этом случае интерес организации не был законным.

Таким образом, под использованием лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий понимается совершение им действий (бездействие) по текущему руководству деятельностью этой организации, которые находятся в его служебной компетенции.

Для подтверждения соответствующего статуса лица, выполняющего управленческие функции, необходимо установить, что деяние (действие или бездействие) было совершено вопреки законным интересам этой организации и субъект данного преступления использует свои полномочия (права) во вред интересам коммерческой или иной организации.

В связи с этим для привлечения его к уголовной ответственности необходимо четко определить, какими правомочиями он был наделен и какие из них были им использованы. Следовательно, под состав данного преступления не подпадают, например, дружеские отношения между субъектами предпринимательского права.

В данном же признаке необходимо отметить, что названные деяния совершаются против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Под коммерческой организацией (в соответствии с п. 1 ст. 50 ГК РФ) следует понимать юридические лица, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности на свой страх и риск. К ним, в частности, могут быть отнесены хозяйственные товарищества, хозяйственные общества, производственный кооператив, государственное и муниципальное унитарное предприятие.

В соответствии с п. 1 ст. 50 ГК РФ некоммерческими организациями признаются юридические лица, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющие полученную прибыль между участниками. К ним относят (п. 3 и 4 ст. 50 ГК РФ) потребительские кооперативы, общественные организации (объединения), религиозные организации (объединения), учреждения, финансируемые собственником, благотворительные фонды, иные фонды; ассоциации коммерческих и (или) некоммерческих организаций, союзы коммерческих и (или) некоммерческих организаций, некоммерческие организации, созданные в другой форме.

Перейдем к следующему обязательному признаку данного преступления – последствиям. Проанализируем два вида возможных последствий, закрепленных в статье. По части 1 ст. 201 УК РФ злоупотребление полномочиями

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учеб. для юрид. вузов. С. 242–243.

должно повлечь причинение существенного вреда, и в качестве квалифицирующего признака ч. 2 ст. 201 УК РФ указаны тяжкие последствия.

Понятие существенного вреда является оценочным, поэтому его установление зависит от конкретных обстоятельств уголовного дела. По характеру вред может быть имущественным (в виде упущенной выгоды), организационным, моральным или иным.

Определяя существенный вред, А. В. Наумов выделяет следующие последствия: имущественный ущерб, утрата доказательств совершения сделки или иных нотариальных действий, засвидетельствование незаконной сделки, утрата имущественных прав, прав на различные льготы и тому подобные действия¹.

При определении этого понятия Б. В. Волженкин основной упор делает на крупные материальные последствия, например, субъекта предпринимательской деятельности или государства².

Анализируя понятие «существенный вред», А. Д. Сулейманова приходит к выводу, что в определенных случаях необходимо закрепить конкретную сумму ущерба в размере 100 тысяч рублей³. Противники этого мнения считают, что учет только прямого ущерба или упущенной выгоды приведет к неадекватной оценке последствий преступного деяния, не обеспечит объективной оценки степени общественной опасности в целом⁴.

На наш взгляд, высказывания, которые считают неоправданным закрепление конкретной суммы ущерба, является оптимальным. С точки зрения задач уголовного судопроизводства, определение последствий в каждом конкретном случае позволит оценить сумму ущерба. Таким образом, можно избежать неправильной квалификации и – как следствие – назначения наказания, не соответствующего характеру и степени общественной опасности деяния.

Решая вопрос о месте закрепления существенного вреда в новой редакции, сопоставим два понятия: «существенный вред» и «существенное нарушение прав и законных интересов». Оба указанных понятия схожи. Во-первых, в результате них наступают последствия. Во-вторых, говоря о последствиях, отметим, что и вред, и нарушение прав и законных интересов влекут их. Вред выражается в причинении ущерба или порче, а нарушение – в несоблюдении прав и свобод человека и гражданина, в результате которого в любом случае нарушаются указанные интересы. В-третьих, вред и нарушение прав и законных интересов посягают на правоотношения. Все вышеописанное позволяет сделать вывод, что «существенное нарушение прав и законных интересов»

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С. В. Бородин и др.; под ред. А. В. Наумова. М., 1996. С. 485.

² См.: Волженкин Б. В. Экономические преступления. С. 317.

³ См.: Сулейманова А. Д. Злоупотребление полномочиями по российскому уголовному праву: проблемы квалификации и законодательной регламентации: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 125.

⁴ См.: Мурзаков С. И. Стоимостные критерии преступности и наказуемости деяний, совершаемых в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1997. С. 133.

охватывает «существенный вред», поэтому в целях унификации уголовной ответственности за преступления в сфере интересов службы дополнительного закрепления оценочного понятия в диспозиции ст. 285 УК РФ не требуется.

Говоря о значительном ущербе, важно не забывать о возможности совершения малозначительного деяния. При его определении оценивается нанесенный ущерб в сравнении с общими объектами уголовно-правовой охраны. По нашему мнению, к малозначительным деяниям следует относить разовые случаи злоупотребления, наносящие минимальный вред организации¹. К ним можно отнести единичные случаи использования автотранспорта, Интернета или компьютерной техники в личных целях и т. д. Ответственность в этих случаях должна быть ограничена дисциплинарными мерами.

Суд, оценивая тяжкие последствия, являющиеся квалифицирующим признаком, должен учитывать всю совокупность обстоятельств, возникших после совершения злоупотребления полномочиями. К тяжким последствиям можно отнести банкротство предприятия, вызвавшее массовое увольнение работников, упущенную выгоду от срыва серьезных контрактов, утрату собственности предприятия и т. д. Сравнивая ст. 201 УК РФ с другими преступлениями, закрепленными в УК РФ, возникает вопрос: почему законодатель не закрепил примечание, в котором бы определил размер тяжких последствий, как в других составах? Установление конкретной суммы тяжких последствий ограничит круг субъектов, так как доходы коммерческих организаций могут быть разными, поэтому для одной последствия, например, в двести тысяч будут тяжкими, а для другой – существенными. Таким образом, закрепление конкретной суммы считаем нецелесообразным.

Представляется необходимым дополнить постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» (с изм. от 10 февраля 2000 г.)² пунктом 9.1, где указать, что при определении тяжких последствий следует руководствоваться степенью общественной опасности деяния, то есть определить их размер и характер. В качестве примеров привести несколько последствий из вышеперечисленных. Это внесет некоторую ясность при определении тяжких последствий.

¹ Минимальный вред организации будет являться оценочным понятием. Однако, определяя минимальный размер, необходимо руководствоваться следующими моментами: во-первых, характером совершаемых действий, во-вторых, направленностью умысла виновного и, в-третьих, размером наступивших последствий для организации.

² Бюллетень Верховного Суда РФ (далее – БВС РФ). 2000. № 4.

§ 3. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ (СТ. 201 УК РФ)

Рассмотрев объективные признаки злоупотребления полномочиями, перейдем к анализу субъективных. По конструкции субъективной стороны злоупотребление полномочиями характеризуется умышленной формой вины.

При прямом умысле лицо осознает, что использование им своих полномочий противоречит интересам организации, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий в виде существенного вреда правам и законным интересам граждан (организаций) либо охраняемым законом интересам общества или государства и желает их наступления.

При косвенном умысле лицо осознает, что использование им своих полномочий противоречит интересам организации, предвидит возможность наступления последствий в виде существенного вреда, не желает, но сознательно их допускает или относится к ним безразлично.

Изучив содержание прямого и косвенного умысла, необходимо отметить, что в практической деятельности негосударственных организаций возникают ситуации, когда существенный вред интересам граждан, общества, государства наступает в результате неосторожных действий уполномоченного лица.

Неосторожное причинение вреда возникает тогда, когда лицо, осуществляющее управленческую деятельность, обладая багажом знаний в области экономики и юриспруденции, а также способное оценивать обстановку на том или ином рынке, неумело осуществляет свои обязанности. В таких случаях могут возникнуть ситуации, когда, например, лицо произвело неверную оценку финансового положения партнеров по бизнесу, доверило денежные средства банку, находящемуся в стадии банкротства, и т. д.

Подобные неосторожные действия лица необходимо отличать от умышленного злоупотребления полномочиями, и с теоретической точки зрения уголовного законодательства эти действия требуют привлечения к уголовной ответственности за халатное отношение к своим должностным полномочиям. Однако в структуре гл. 23 УК РФ отсутствует подобный состав преступления (пробел в праве, по нашему мнению), а по ст. 201 УК РФ в подобных ситуациях привлекать к уголовной ответственности противоправно и незаконно. По данным проведенного опроса, 40 % сотрудников правоохранительных органов высказались за необходимость введения уголовной ответственности лицам, совершившим халатные действия в коммерческих и иных организациях.

Так, глава 30 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за нарушение интересов государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления, в своей структуре содержит в специальном составе ст. 293 УК РФ ответственность за халатность при осуществлении должностных обязанностей. В проекте УК РФ гл. 23 включала статью, которая предусматривала ответственность за невыполнение

или ненадлежащее выполнение обязанностей, повлекшее по неосторожности смерть или иные тяжкие последствия¹, но затем эту норму исключили.

В теории уголовного права существуют противоречивые мнения о необходимости введения нормы, которая бы предусматривала уголовную ответственность за ненадлежащее выполнение управленческих функций в коммерческих организациях. Так, за введение такой нормы высказывался С. А. Гордейчик, аргументируя это высокой степенью общественной опасности подобных деяний, в результате которых причиняется существенный или тяжкий вред охраняемым уголовным законом интересам².

К противникам введения нормы можно отнести А. М. Минькову, которая считает, что последствия, возникшие в результате халатности лица, осуществляющего управленческую деятельность, в полной мере охватываются специальными нормами уголовного закона. Например, ответственность за нарушение правил при производстве общепасных работ – ст. 216–219 УК РФ, ст. 269 УК РФ, за нарушение санитарно-эпидемиологических правил – ст. 236 УК РФ, за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, – ст. 238 УК РФ. Причинение экологического вреда в результате недобросовестного отношения к обязанностям перекрывается нормами гл. 26 УК РФ. Резервными выступают нормы, предусматривающие ответственность за убийство или причинение по неосторожности средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, в квалифицированном составе которых по признаку ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей в качестве дополнительного объекта защите подлежат и интересы службы³.

Высказываясь в поддержку законодательного решения, Б. В. Волженкин говорит о том, что «если управленческие функции в организации исполняет сам собственник, то небрежное их исполнение причиняет вред, прежде всего, ему самому»⁴.

Нам представляется, что мнения А. М. Миньковой и Б. В. Волженкина неоспорны. Аргументацию А. М. Миньковой нельзя назвать безупречной ввиду того, что чем больше статей необходимо для квалификации, тем больше возникает проблем у правоприменителей с квалификацией указанных действий. Она также не учитывает, что перечисленные ею составы преступлений фактически отражают дополнительный объект, а вред должен причиняться в первую очередь интересам службы коммерческой или иной организации. В свою очередь, Б. В. Волженкин не берет во внимание ситуацию, когда в результате халатности причиняется вред не только коммерческой организации, но и гражданам, другим организациям и государству, например, когда в результате халатных

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации. Проект // Российская газета. 1995. 25 янв.

² См.: Гордейчик С. А. Ответственность за ненадлежащее выполнение управленческих обязанностей в коммерческих организациях // Законность. 1999. № 1. С. 28–31.

³ См.: Минькова А. М. Указ. соч. С. 109.

⁴ Волженкин Б. В. Экономические преступления. С. 291.

действий сотрудника, организация не может выполнить свои обязательства перед другими субъектами предпринимательского права.

С учетом изложенных мнений и положений нам видится, что в действиях лица, осуществляющего управленческую деятельность, можно усмотреть халатность. Соответствующей нормы нет, однако возникшая проблема может быть решена путем предложения отнести субъект преступления ст. 201 УК РФ к должностным лицам на основании единой категории «интересы службы». При этом предлагается уточнить понятие должностного лица, благодаря которому лица, осуществляющие управленческую деятельность в коммерческой и иной организации, будут нести ответственность по ст. 293 УК РФ.

Теория состава преступления в качестве факультативных элементов субъективной стороны выделяет мотив, цель и эмоции. Проводя анализ состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, необходимо остановиться на целях его совершения.

Обязательным признаком субъективной стороны злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) является цель преступления, а если точнее, то две: извлечение выгоды и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам.

В первую очередь следует выяснить, чем отличаются понятия «выгода» и «преимущество».

Семантически понятия «выгода» и «преимущество» достаточно близки друг другу. Выгода – это польза либо преимущество одного перед другим¹. Преимущество – выгода, превосходство (в сравнении с чем-нибудь другим)².

Хотя законодатель и разделяет эти понятия, можно заключить, что в них заложена некая материальная составляющая, а выделение их в качестве разных признаков связано лишь с тем, что выгода – это улучшение состояния лица, а преимущество – это улучшение состояния лица в сравнении с кем-то или чем-то.

Сравнивая содержание субъективной стороны ст. 201 и 285 УК РФ, необходимо учитывать, что цель, закрепленная в ст. 201 УК РФ, тесно связана с мотивом ст. 285 УК РФ, а кроме этого, оба признака носят низменный характер. Каждый из них является обязательным признаком своего состава и наоборот. Так, мотив преступления для ст. 201 УК РФ является необязательным. Комментируя это обстоятельство, П. С. Яни указывал, что «извлечение выгод и преимуществ для других лиц исключает спор относительно того, охватываются ли понятием корысти всякие действия, совершенные в интересах других лиц. Как видим, закон не ограничивает перечень этих лиц. Поэтому действуя (бездействуя) в интересах других лиц, виновное лицо может не получить никаких выгод и преимуществ для себя лично и не желать их получить.

¹ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7 500 фразеологических выражений. М., 1992. С. 140.

² См.: Там же. С. 752.

Тем не менее, это не является основанием для решения об отсутствии цели в его действиях рассматриваемого состава преступления»¹.

Преступление по ст. 285 УК РФ, таким образом, включает в себя частные случаи корысти, к которым и может быть отнесено извлечение выгод и преимуществ. Пусть законодатель и сузил для состава ст. 201 УК РФ понятие корыстной заинтересованности, мы можем сопоставить его с признаком ст. 285 УК РФ, оставив общий (главный) признак – мотив преступления. Кроме этого, необходимо учитывать, что мотив преступления не указан в диспозиции статьи как обязательный элемент, а в уголовно-процессуальном законодательстве РФ закреплено требование о необходимости их установления, так как мотив совершенного преступления учитывается судом при назначении наказания. Говоря о возможных мотивах, отметим, что они могут быть разными. В большинстве случаев при злоупотреблении полномочиями выступают низменные мотивы. Типичны для этого преступления корысть, карьеризм, месть, зависть, враждебность по отношению к конкретному лицу.

В рамках проводимого исследования рассмотренное выше положительно вписывается в концепцию по унификации уголовного законодательства в сфере интересов службы.

§ 4. СУБЪЕКТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ (СТ. 201 УК РФ)

Субъектом злоупотребления полномочиями является физическое вменяемое лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации (специальное лицо).

Согласно примечанию к ст. 201 УК им может быть лишь лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации независимо от формы собственности, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления или муниципальным учреждением.

Организационно-распорядительные полномочия характеризуются как действия, связанные с управлением трудовым коллективом (найм, увольнение, распределение обязанностей, организация труда и т. д.).

К административно-хозяйственным полномочиям относятся действия по управлению имуществом, находящимся в распоряжении организации.

Разъяснения данных полномочий также были раскрыты в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»². Несмотря на то, что данное постановление распространяется на должностные преступления, закрепленные в гл. 30 УК РФ, можно предположить, что обозначенные полномочия являются схожими.

¹ Яни П. С. Указ. соч. С. 106.

² БВС РФ. 2000. № 4.

Следовательно, под организационно-распорядительными обязанностями понимают руководство коллективом, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий.

К административно-хозяйственным обязанностям могут быть, в частности, отнесены полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций, а также совершение иных действий: принятие решения о начислении заработной платы, премий, осуществление контроля за движением материальных ценностей, определение порядка их хранения и т. п.

При определении субъекта преступления возникает ряд вопросов, которые требуют разрешения.

Так, появляются сложности при определении субъекта преступления в негосударственных организациях ввиду несоблюдения правил делопроизводства. Очень часто возникают ситуации, когда лицо осуществляет служебные полномочия без письменного документа: распоряжения, приказа, а в ряде случаев даже без договора (трудового, в частности), – в соответствии с которым лицо наделяется в организации особыми полномочиями, относящимися к организационно-распорядительным и административно-хозяйственным. Как считает П. С. Яни, «это не может явиться основанием для непризнания его субъектом служебного преступления в коммерческих и иных организациях, если фактически в результате волеизъявления уполномоченного на это представителя организации соответствующие функции лицом фактически осуществлялись»¹.

В уголовно-правовой литературе его позиция подверглась критике². Однако наличие письменного документа не всегда является обязательным условием для признания лица специальным субъектом. Наличие письменного документа необходимо, если это специально оговорено в нормативном акте. В случае несоблюдения правил делопроизводства следует выяснять наличие у лица должностных обязанностей, связанных с управленческой деятельностью, в соответствии с Трудовым кодексом РФ. Мы считаем, что для привлечения лица к уголовной ответственности письменное подтверждение его компетенции не обязательно. Эта мысль подтверждается положением, закрепленным в Трудовом кодексе РФ, а именно в ст. 67, где обращается внимание на то, что трудовые правоотношения также возникают и на основании фактического допущения к работе работодателем без оформления трудового договора. Комментируя вышеназванную статью, Л. Н. Гайдукова отметила, что сложности доказывания исполнения трудовых правоотношений больше возникнуть не должны³.

¹ Яни П. С. Указ. соч. С. 105.

² См.: Волженкин Б. В. Экономические преступления. С. 288.

³ См.: Гайдукова Л. Н. Комментарий к изменениям в Трудовой кодекс Российской Федерации: практ. коммент. к Федеральному закону от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ. М., 2007. С. 31.

На практике может возникнуть ситуация, когда при документальном подтверждении статуса лица пострадает невинный человек, который формально числится руководителем. В таком случае лицо, осуществляющее непосредственное руководство, может уйти от уголовной ответственности, если не доказать его действительный правовой статус.

По нашему мнению, в сложившейся ситуации необходимо руководствоваться Трудовым кодексом РФ и устанавливать, какими полномочиями лицо обладало на самом деле.

При рассмотрении субъекта преступления возникают проблемы с полномочными представителями государственных органов, осуществляющими функции управления в коммерческой организации. Основные вопросы связаны с тем, что этой категорией лиц возможно совершение злоупотребления полномочиями, и становится актуальным, по какой статье привлекать их к уголовной ответственности. Чтобы ответить на них, прежде всего необходимо понять, для чего нужны представители государства. Основная функция полномочных представителей заключается в защите интересов государства в органах управления коммерческой организации. Фактически представители Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, входящие в органы управления коммерческой организации, имеют двойной статус. Это значит, что они являются лицами, наделенными властными полномочиями, и они же осуществляют управленческую деятельность по контролю над коммерческой организацией.

В научной литературе есть мнение о квалификации действий такого лица по совокупности ст. 285 и 201 УК РФ. С точки зрения Н. Егоровой, публичный служащий, совершая злоупотребление при выполнении своих обязанностей в ОАО, совершает посягательство на два основных объекта: использует как свои должностные полномочия, так и права члена органа управления коммерческой организацией¹.

Решение о квалификации по совокупности, на наш взгляд, является неверным, так как это два разных состава преступления, каждый из которых имеет свой объект и субъект. Ответ на поставленный вопрос можно найти, выяснив, чьи интересы пострадали и кто совершил преступление. Исходя из того, чьи интересы пострадали (государства или коммерческой организации), лицо будет являться должностным или осуществляющим управленческие функции. Однако если закрепить, что «интересы службы» будут являться единым понятием и защищаться в рамках одной главы, то необходимость в разделении субъектов отпадет, и установление субъекта значения иметь не будет.

¹ См.: Егорова Н. Ответственность за преступления против интересов службы // Законность. 2000. № 1. С. 48.

§ 5. ОСОБЫЙ ПОРЯДОК ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Исследование злоупотребления полномочиями было бы неполным без анализа принципа диспозитивности, закрепленного в примечании к ст. 201 УК РФ. Принцип диспозитивности предусматривает особый порядок возбуждения уголовного дела только по заявлению или с согласия организации, если преступление совершено против интересов службы в коммерческих и иных организациях. При этом необходимо учитывать, что согласие будет давать лицо, осуществляющее управленческие функции в этой организации.

Так, Октябрьским районным судом г. Екатеринбурга была привлечена к уголовной ответственности гражданка Б., которую признали виновной в коммерческом подкупе и причинении имущественного ущерба путем обмана. Преступления совершены при следующих обстоятельствах¹. В период с декабря 2004 г. по февраль 2005 г. в дневное время, в нежилом подвальном помещении, расположенном по адресу: ул. Б. в Октябрьском районе, которое занимало ООО «Л» по договору аренды № 1 с Екатеринбургским комитетом по управлению городским имуществом (ЕКУЕИ), гр. Б. занимала должность директора ООО «Л». Выполняя управленческие функции в указанной организации, используя свое служебное положение, она получила незаконное вознаграждение в виде денежных средств от граждан П. и Д. за совершение незаконных действий – фактическое предоставление указанным лицам, зарегистрированным в качестве индивидуальных предпринимателей, в субаренду части подвального помещения, снимаемого ООО «Л».

Возникает ситуация, когда преступник должен дать согласие на возбуждение уголовного дела в отношении самого себя. Решение этого вопроса, согласно закону, находится в его компетенции, и очень сомнительно, что он даст такое согласие. Это подтверждает проведенный опрос, который указывает на наличие проблемы привлечения к уголовной ответственности самого руководителя. Об этом свидетельствует и судебная практика: гр. Б. была подана кассационная жалоба в Свердловский областной суд, который определил приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 20 апреля 2006 года отменить². Основанием отмены являлось несоблюдение норм уголовно-процессуального закона при возбуждении уголовного дела в отношении гр. Б., так как она не подавала заявление на саму себя. Таким образом, возникает сложность теоретического и практического характера, связанная с положениями, содержащимися в п. 2 и 3 примеч. к ст. 201 УК РФ.

Теоретически проблема связана с тем, к какой отрасли юридического права отнести примечание. Правовую природу этого положения рассматривают ученые-юристы в рамках уголовного и уголовно-процессуального права.

¹ См.: Архив Октябрьского районного суда. Екатеринбург, 2006. № 771703/2006.

² См.: Кассационное определение Свердловского областного суда. Екатеринбург, 2006. № 22-6320-2006.

По их мнению, указанные положения являются полностью процессуальными, поэтому должны быть исключены из УК РФ, поскольку определение порядка уголовного преследования не относится к задачам уголовного закона¹.

Рассматривая в своей докторской диссертации проблемы взаимосвязи материального и процессуального уголовного права, А. Д. Прошляков объяснял эту ситуацию как вторжение в сферу действия уголовно-процессуального права тех законов, которые уголовно-процессуальными не являются. Согласно его исследованию, «чаще всего такое "посягательство" осуществляется со стороны материального уголовного закона. Новому уголовному закону тесно в старых процессуальных рамках, и он пытается их раздвинуть за счет тех вопросов, которые традиционно считались сферой уголовно-процессуального законодательства. Наиболее типичный пример этого – примеч. 2 к ст. 201 УК РФ»².

Фактически положения, излагаемые в примечаниях, отражают норму уголовно-процессуального законодательства в виде материальной нормы. Материальная норма закона в этом случае регламентирует порядок возбуждения уголовного дела согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ (далее – УПК РФ), где указано лицо, которое обладает правом обращения с заявлением в соответствующие органы или согласия на возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица.

Таким образом, в УК РФ закреплена уголовно-процессуальная норма, которая присуща другой отрасли права, что, в свою очередь, создает трудности ее применения. Кроме этого, в УПК РФ имеется ряд пробелов относительно реализации положений, указанных в УК РФ (например, о соотношении заявления и согласия, о форме выражения согласия, его содержании, сроках подачи и рассмотрения.) Из-за возникающих трудностей на эти нерешенные вопросы необходимы ответы.

Прежде чем переходить к практическим проблемам, рассмотрим положения примечания более внимательно. В примечании закреплён особый порядок возбуждения уголовного дела: по заявлению или с согласия организации в случае, если деяние, предусмотренное ст. 201 или иными статьями гл. 23, причинило вред интересам исключительно коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием. При причинении вреда интересам других организаций, граждан, общества или государства вопросы уголовной ответственности решаются в общем порядке. Не совсем прослеживается законодательная мысль относительно того, что в особом порядке возбуждения уголовного дела упоминается только коммерческая организация, поскольку неясно, как быть с иными организациями, в том

¹ См., например: *Макаров С. Д.* Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 1999. С. 18; *Егорова Н.* Коллизия материальных и процессуальных норм в «служебных» преступлениях // *Российская юстиция.* 1999. № 10. С. 39; *Прошляков А. Д.* Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права. Екатеринбург, 1997. С. 11–12 и др.

² *Прошляков А. Д.* Указ. соч. С. 14–15.

числе некоммерческими. Вариантов два: либо законодатель это сделал специально, обращая внимание только на коммерческие организации, либо это пробел.

Содержание нормы связано с тем, что статьи, предусмотренные гл. 23 УК РФ, устанавливают уголовную ответственность за посяательства на интересы службы в коммерческих и иных организациях, и государство не имеет реальной возможности воздействовать на эти организации. Это связано с тем, что в России закреплена свобода предпринимательской деятельности, и каждый человек вправе решать самостоятельно без чьего-либо вмешательства, заниматься ему извлечением прибыли на свой страх и риск или нет¹.

Горелик А. С., анализируя положения нормы, отмечает: «Государство не должно вмешиваться во внутренние дела такой организации. Если руководитель причинил вред ее интересам, то она сама должна решать, как с ним поступить: простить, принять собственные меры воздействия или же настаивать на привлечении к уголовной ответственности. Однако коммерческие организации взаимодействуют со многими иными организациями и гражданами (партнерами, клиентами и т. д.) и своими неправомерными действиями могут причинить вред не только собственным, но и чужим интересам. Государство не может относиться безразлично к подобным фактам и должно защищать интересы других организаций и граждан... Следовательно, с одной стороны, необходимо установить уголовную ответственность за неправомерные действия управленцев коммерческих организаций, а с другой – ограничить ее определенными условиями, чтобы не допустить необоснованное вмешательство государства в деятельность этих организаций... Компромисс между указанными разнонаправленными требованиями привел к появлению в законодательстве прим. 2 и 3 к ст. 201 УК»².

В примечании 2 к ст. 201 УК РФ предусмотрен особый порядок уголовного преследования, который распространяется на все преступления гл. 23 УК РФ. Однако фактически этот порядок распространяется на два состава: злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) и коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ)³. Остальные два состава преступления не подпадают под положения примечания в связи с тем, что в результате злоупотребления полномочиями частными нотариусами и аудиторами и превышения полномочий руководителями и служащими частных охранных и детективных служб всегда нарушаются чьи-либо интересы (граждан, общества и государства).

По нашему мнению, законодателю необходимо внести изменения в примечания относительно его действия либо исключить эти положения из УК РФ и перенести в УПК РФ. Предполагаем, что более целесообразным будет

¹ См.: Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 292–293.

² Горелик А. С. Указ. соч. С. 19.

³ В постановлении от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» Пленум Верховного Суда РФ уточнил, что для коммерческого подкупа заявление или согласие организации является обязательным условием возбуждения уголовного дела.

исключить примечание из УК РФ, поскольку оно создает проблемы для практических органов, и закрепить в УПК РФ порядок возбуждения уголовного дела по этой категории дел.

При этом практическая проблема связана с тем, что принцип диспозитивности не действует. Например, в августе 2000 г. гражданин Б. совершил злоупотребление своими полномочиями вопреки законным интересам коммерческой организации с корыстной целью, в результате чего возник существенный вред правам и законным интересам организации. Работая начальником строительного управления механизации № 4 в открытом акционерном обществе, которое является коммерческой организацией, и выполняя организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, действуя из корыстных побуждений, гр. Б. злоупотребил своим служебным положением в целях получения в личное пользование автомобиля ВАЗ-2109, принадлежащего производственному кооперативу «Г». Он договорился с председателем данной фирмы – гр. С. об обмене автогрейдера ДЗ-122 А, балансовой стоимостью 235 282 руб. 32 коп., являющегося собственностью ОАО и находящегося под арестом у службы судебных приставов Красногорского района г. Каменск-Уральского с 9 февраля 2000 г., на автомобиль ВАЗ-2109, который был оформлен на гр. Н., работника производственного кооператива «Г»¹.

Из материалов уголовного дела следует, что руководство СУМ-4 обратилось с заявлением в милицию о привлечении виновного за данное деяние к уголовной ответственности. Как показал анализ уголовного дела, руководство начало искать виновного из-за пропажи находящегося под арестом у службы судебных приставов Красногорского района г. Каменск-Уральского имущества предприятия, а именно грейдера. Деятельность судебных приставов выступила катализатором заявления, однако заявления на привлечение к уголовной ответственности в особом порядке при рассмотрении уголовных дел выявлено не было. В уголовном деле пострадали интересы коммерческой организации, а заявление не было подано до того момента, пока не пострадали интересы государства. Поэтому согласия организации уже не требовалось.

Отметим еще один подобный пример. Гражданин У. совершил злоупотребление полномочиями при следующих обстоятельствах. Избранный на основании протокола № 2 общего собрания акционеров от 6 июня 1996 г. генеральным директором закрытого акционерного общества (далее – ЗАО) «П», являясь лицом, выполняющим управленческие функции в организации, а также распорядителем финансовых средств ЗАО «П» в период со 2 сентября 1999 г. по 9 августа 2001 г., злоупотребил полномочиями руководителя коммерческой организации, допустив неуплату подоходного налога, что повлекло причинение существенного вреда охраняемым законом интересам общества и государства².

¹ См.: Архив Красногорского районного суда. Каменск-Уральский, 2002. № 1-479/2002.

² См.: Архив Октябрьского районного суда. Екатеринбург, 2002. № 147870.

Примечательно, что факт выявления совершенного преступления произошёл в результате проведенной налоговой проверки ИМНС РФ по Октябрьскому району ЗАО «П». Порядок возбуждения уголовного дела, в соответствии с примеч. 3 к ст. 201 УК РФ, осуществлялся на общих основаниях, так как вред причинялся интересам государства.

Примеров, где одновременно страдают интересы и коммерческой организации, и государства, большинство. Таким образом, закрепленный в норме принцип диспозитивности не нужен. Проведенное исследование материалов уголовных дел установило, что лишь каждое десятое злоупотребление полномочиями причиняет вред только коммерческой организации. В качестве примера рассмотрим выявление факта мошенничества. Так, граждане А. и В. совершили мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, группой лиц по предварительному сговору, с использованием своего служебного положения, в крупном размере. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. В ноябре 2004 г. менеджер отдела сбыта ОАО «К» гр. А. и старший менеджер отдела сбыта ОАО «К» гр. В., обязанные по должностным инструкциям вести переговоры с заказчиками, заключать договоры с целью обеспечения материальной прибыли предприятия, проследивать выполнение заключения договоров и работу с заказчиками, вступили между собой в предварительный сговор, направленный на хищение имущества ОАО «К» путем обмана группой лиц, в крупном размере, с использованием своего служебного положения. В результате пострадали интересы организации, и следствием обращения ее в милицию стало возбуждение уголовного дела по ст. 201 УК РФ.

В случае отмены примечания такие последствия будут находиться в компетенции руководителей организаций и решаться в рамках дисциплинарной или гражданской ответственности.

О противоречивости положений примеч. 2 к ст. 201 УК РФ говорит П. С. Яни, который отмечает, что именно лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой организации, согласно ст. 53 ГК РФ выступает от имени юридического лица в отношениях с другими организациями и физическими лицами. Оно обладает правом подачи заявления от имени организаций. Вместе с тем чаще всего именно руководитель и является субъектом преступлений гл. 23 УК РФ. Также ученый отмечает, что заявление о возбуждении преследования правомочно сделать лицо, назначенное участниками или акционерами организации при соблюдении порядка его выбора, которое будет представлять ее интересы¹.

Обозначенные проблемы диспозитивности имеют два пути решения. В соответствии с первым предлагается решать вопрос о согласии с помощью органа управления организации (к компетенции которого относится образование исполнительных органов, причем в том же порядке, в котором формируется

¹ См.: Яни П. С. Актуальные проблемы уголовной ответственности за экономические и должностные преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 311.

исполнительный орган¹) или избрание нового руководителя, который будет представлять их интересы, и уже он будет правомочен делать соответствующие заявления от имени юридического лица.

В качестве второго решения в случае совершения деяния, предусмотренного ст. 201 УК РФ, руководителям организации предлагается сначала снять его с должности и выбрать нового, который и будет вправе подать соответствующее заявление в правоохранительные органы либо дать согласие на осуществление уголовного преследования².

На наш взгляд, оба предложения имеют свои трудности при реализации и в целом не решают проблемы. Например, орган управления организации может не применять такое решение ввиду сговора в совершении преступления. Или другая ситуация: организация имеет разветвленную четкую структуру (крупные коммерческие организации, составляющие основу национальной экономики, имеющие статус акционерного общества). В рамках этой организации действуют такие структурные звенья, как собрание акционеров, наблюдательный совет (совет директоров), правление. Возникает вполне закономерный вопрос: согласие какого или каких звеньев будет достаточным для привлечения должностного лица к уголовной ответственности? Так, высшим органом акционерного общества является собрание акционеров, которое имеет право контролировать все иные органы. Однако акционеры могут находиться за границей, и из-за незнания их местоположения будет невозможно оповестить каждого о необходимости провести собрание. В результате принятие решения в отношении руководителя откладывается на неопределенный срок.

Во втором случае непонятно, как снимать с должности руководителя, если он является единоличным собственником организации. При наличии нескольких собственников не исключается сговор руководителей или заведомо ложный донос одного из них и подлог доказательств при злоупотреблении полномочиями. Это тоже не решает вопроса относительно согласия на привлечение к уголовной ответственности.

Закрепление принципа диспозитивности фактически является законной возможностью ущемления прав и свобод человека и гражданина. Представим, что лица, являющиеся акционерами, приходят в милицию, пишут заявление и дают согласие на возбуждение уголовного дела. На основании их заявления или согласия лицо привлекается к уголовной ответственности, не имея при этом никакого отношения к преступлению. Таким образом можно оказать воздействие на любого служащего, подставив под удар правоохранительных органов, а документы по уголовному делу в любом случае будут помогать собирать лица, согласие которых необходимо для привлечения к уголовной ответственности.

¹ См., например: *Горелик А. С.* Указ. соч. С. 20; *Макаров С.* Указ. соч. С. 28.

² См.: *Буров В. С.* Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: коммент. законодательства и справочные материалы. Ростов н/Д, 1997. С. 58.

Предложенные пути не решают обозначенную проблему, поэтому мы считаем, что при унификации уголовного законодательства по данным составам преступлений будет необходимо исключить положения примеч. 2 и 3 ст. 201 УК РФ. Тогда решение вопроса об уголовной ответственности лица, осуществляющего управленческие функции, будет происходить без чего-либо согласия.

Необходимость отмены примечания подтверждается практикой. Например, гражданин А., являясь лицом, выполняющим управленческие функции в ОГУП «СОХ», располагал полными сведениями о том, что деятельность предприятия является убыточной. Действуя в целях извлечения выгод преимуществ для ООО «С» в лице директора П., он принял решение о том, чтобы сконцентрировать большую часть долговых обязательств ОГУП «СОХ» в руках ООО «С». Также гр. А. заключил ряд сделок от имени ОГУП «СОХ» с ООО «С», повлекших причинение существенного вреда правам и законным интересам ОГУП «СОХ» и охраняемым законом интересам государства в лице Министерства по управлению государственным имуществом Свердловской области, выразившимся в создании фиктивной задолженности предприятия в крупном размере в сумме 1 758 000 руб. и повлекших тяжкие последствия – банкротство ОГУП «СОХ», а также увольнение 53 сотрудников предприятия¹.

Материалы уголовного дела свидетельствуют, что в результате незаконных действий наступили последствия для государства и граждан. Выявлен этот факт при осуществлении процедуры банкротства предприятия. Таким образом, необходимость в процедуре возбуждения уголовного дела в порядке примеч. 1 и 2 к ст. 201 УК РФ отпадает.

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, возникает вопрос: относится ли конкретная организация, которой руководит конкретное лицо, к коммерческой?

Как показал опрос сотрудников практических органов, при квалификации преступлений у 55 % опрошенных вызывает трудности определение принадлежности организации к государственной или негосударственной.

По результатам исследования, приводимым П. С. Яни, имеется несколько путей решения проблемы: «В одних регионах к государственным предприятиям относят такие, где хотя бы один процент имущества в уставном капитале принадлежит госпредприятию. В других – высчитывается размер доли участника, и если частным фирмам принадлежит более половины, то организацию к государственным уже не относят. В-третьих – доли вообще не считают, поскольку полагают, что если одним из участников организации является частная фирма или гражданин, то организация уже в любом случае не является государственной»².

В научной литературе, освещающей эту проблематику, тоже приводятся различные мнения о критерии разграничения государственной и негосударственной организации. Некоторые авторы считают, что основным критерием

¹ См.: Архив Чкаловского районного суда. Екатеринбург, 2004. № 731.

² Яни П. С. Экономические служебные преступления. С. 127.

разграничения должен быть субъективный, то есть цель создания организации (для извлечения прибыли). В условиях бурного развития экономики многие государственные предприятия являются участниками системы рыночных отношений и занимаются извлечением прибыли.

По мнению С. Н. Сарницкого, основным критерием разграничения государственной и негосударственной организации является «не размер доли государства в уставном капитале и не цель создания предприятия. В процессе привлечения к ответственности за злоупотребления служебными полномочиями должен учитываться, в первую очередь, способ назначения лица на должность управляющего. К коммерческим организациям следует отнести те предприятия, в которых управляющий избирается собранием учредителей (вкладчиков либо акционеров). Организации, в которых назначение на должность руководителя, помощников руководителя происходит с участием государственных структур, вряд ли можно отнести к разряду коммерческих»¹.

Этой точки зрения придерживается и ряд других ученых, хотя некоторые из них отмечают, что юридическое решение о назначении лиц в негосударственную организацию осуществляет государственный орган (например, руководителей государственных унитарных предприятий), но при этом они не являются должностными лицами государственной организации. Нужно учитывать, что лица будут осуществлять не государственные полномочия, а те или иные обязанности в рамках коммерческой негосударственной организации.

Однако А. М. Минькова считает, что «квалификация по совокупности является избыточной², так как, реализуя функции управления коммерческой организацией, государственный служащий утрачивает свой публично-правовой статус и выступает в качестве представителя одного из равноправных акционеров государства. Иные субъекты акционерных отношений находятся в этой ситуации в горизонтальных (равноправных), а не в вертикальных (власти-подчинения) отношениях»³.

По нашему мнению, способ назначения лица в системе действующих норм УК РФ является оптимальным критерием, и с учетом проводимого исследования возникший вопрос можно разрешить путем внесения предложения по унификации норм Особенной части относительно коммерческих и иных организаций. Предлагаем признать должностным лицом, осуществляющее управленческие функции в коммерческой и иной организации. Это позволит привлекать лиц к уголовной ответственности за превышение полномочий независимо от места работы и порядка назначения лица на соответствующую должность.

Примечательно, что административное законодательство в соответствии со ст. 2.4 КоАП РФ относит лиц, осуществляющих управленческие функции,

¹ Сарницкий С. Н. Указ. соч. С. 89.

² Аналогичной точки зрения придерживается Б. В. Волженкин (см.: Волженкин Б. В. Экономические преступления. С. 290).

³ Минькова А. М. Указ. соч. С. 107.

к должностным, что не совпадает с уголовным правом. Указанные понятия необходимо привести в соответствие, чтобы добиться единообразия и решить ряд проблемных вопросов при применении норм уголовного законодательства.

Имеются и другие предложения. Так, П. И. Кононов классифицировал всех должностных лиц по правовому положению на «публичных должностных лиц», которые занимают должности в органах государственного управления и органах местного самоуправления, и «частных должностных лиц», занимающих должности на предприятиях, в учреждениях, организациях и общественных объединениях независимо от форм собственности. Должностное лицо автор определяет как «лицо, работающее по выборам, назначению или на контрактной основе в любой государственной или негосударственной организации, которое выполняет функцию управления людьми, имуществом и финансовыми ресурсами как внутри, так и вне организации, совершает юридически значимые действия от имени и в интересах данной организации и под свою личную ответственность»¹.

Оспаривая эту точку зрения, С. Н. Сарницкий указал, что «с данным предложением нельзя согласиться, поскольку подобное решение устраняет дифференциацию ответственности за должностные преступления и преступления против интересов службы в коммерческой организации. Лица, совершающие преступления против интересов государства, представляют более высокую опасность для общества, чем лица, совершающие преступления против интересов коммерческой службы»².

На наш взгляд, позиция С. Н. Сарницкого является неверной, поскольку, во-первых, считаем нецелесообразным проводить разграничения служебных преступлений на основании субъекта преступления, то есть дифференцировать ответственность. Во-вторых, в результате злоупотребления полномочиями могут наступить серьезные нарушения интересов личности, общества и государства (например, в описанном выше уголовном деле в результате банкротства предприятия наступают серьезные последствия в виде ущерба государству, увольнения работников и т. д.). Считаем, что ответственность за указанные деяния необходимо ужесточить. Для этой цели как нельзя лучше подойдет санкция ст. 285 УК РФ.

¹ Кононов П. И. Административная ответственность должностных лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 16–17; См. также об этом: Макаров С. Д. Уголовная ответственность за преступления против интересов службы: пути совершенствования законодательства и практики // Проблемы совершенствования законодательства криминального профиля: сб. науч. статей. Иркутск, 2000. С. 69.

² Сарницкий С. Н. Указ. соч. С. 104.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследовав научные и практические проблемы применения законодательства об ответственности за злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях, можно констатировать распространенность преступлений, предусмотренных ст. 201 УК РФ.

Однако наличие пробелов и противоречий при толковании тех или иных объективных и субъективных признаков при квалификации злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях создает оперативным следственно-судебным органам трудности в вопросах квалификации, расследования и доказывания по конкретным уголовным делам.

В целях повышения эффективности законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях, необходимо:

1) разъяснить положения закона, так как основной причиной возникающих проблем квалификации данных преступлений является диспозитивность нормы, которая заключается в нечеткости понятий и закреплённых признаков в диспозиции статьи;

2) внести рекомендации, которые могут быть использованы в законотворческой деятельности. Подготовить соответствующие изменения уголовного закона относительно места преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях в структуре Особенной части, которые бы позволили решить значительную часть проблем квалификации по данной норме (например, относительно неосторожных действий при злоупотреблении полномочиями);

3) решить главную проблему, являющуюся краеугольным камнем уголовно-процессуального и уголовного права относительно порядка возбуждения уголовного дела.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Γ ί ο ι α ο ε α ι γ ι δ α α τ α λ α α ε ο υ

Уголовный кодекс Российской Федерации: проект // Российская газета. – 1995. – 25 янв.

О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 33 – Ст. 3430 (ч. 1).

Об акционерных обществах: Федеральный закон Российской Федерации от 26 января 1995 г. № 208-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 71.

О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // БВС РФ. – 2000. – № 4.

О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 (с изм. от 10 февраля 2000 г.) // БВС РФ. – 2000. – № 4.

Α ε λ τ τ ο δ ο α ο ε ε ε ε α α ο ι δ α ο α λ ο υ

Аслаханов А. А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики (криминологический и уголовно-правовой аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук / А. А. Аслаханов. – М., 1997.

Безверхов А. Г. Должностные (служебные) преступления и проступки: дис. ... канд. юрид. наук / А. Г. Безверхов. – Казань, 1995.

Гончаренко Г. С. Коммерческий подкуп: уголовно-правовой и криминалистический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Г. С. Гончаренко. – Ростов н/Д, 2002.

Гордейчик С. А. Преступления управленческого персонала коммерческих и иных организаций в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Гордейчик. – Волгоград, 1997.

Изосимов С. В. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (уголовно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Изосимов. – СПб., 1997.

Он же. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (уголовно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1997.

Кононов П. И. Административная ответственность должностных лиц: дис. ... канд. юрид. наук / П. И. Кононов. – М., 1993.

Макаров С. Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: дис. ... канд. юрид. наук / С. Д. Макаров. – Иркутск, 1999.

Минькова А. М. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях: дис. ... канд. юрид. наук / А. М. Минькова. – Ростов н/Д, 2002.

Мурзаков С. И. Стоимостные критерии преступности и наказуемости деяний, совершаемых в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук / С. И. Мурзаков. – Н. Новгород, 1997.

Сарницкий С. Н. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями в коммерческих организациях: дис. ... канд. юрид. наук / С. Н. Сарницкий. – Краснодар, 2004.

Солдатова Л. А. Злоупотребление полномочиями и превышение полномочий: дис. ... канд. юрид. наук / Л. А. Солдатова. – Ульяновск, 2002.

Сулейманова А. Д. Злоупотребление полномочиями по российскому уголовному праву: проблемы квалификации и законодательной регламентации: дис. ... канд. юрид. наук / А. Д. Сулейманова. – Казань, 2005.

Яни П. С. Актуальные проблемы уголовной ответственности за экономические и должностные преступления: дис. ... д-ра юрид. наук / П. С. Яни. – М., 1996.

Ì Ìíîáòèè, ó-áíéèè, ñéîáòè

Афанасьев В. Г. Научное управление обществом (опыт системного исследования) / В. Г. Афанасьев. – М., 1973.

Бачило И. Л. Функции органов управления. Правовые проблемы оформления и реализации / И. Л. Бачило. – М., 1976.

Буров В. С. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: коммент. законодательства и справоч. материалы / В. С. Буров. – Ростов н/Д: Феникс, 1997.

Волженкин Б. В. Экономические преступления / Б. В. Волженкин. – СПб., 1999.

Он же. Уголовный кодекс Российской Федерации: комментарий. – СПб., 1996.

Гайдукова Л. Н. Комментарий к изменениям в Трудовой кодекс Российской Федерации: практ. коммент. к Федеральному закону от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ / Л. Н. Гайдукова. – М., 2007.

Горелик А. С. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / А. С. Горелик, И. В. Шишко, Г. Н. Хлупина. – Красноярск, 1998.

Иванов В. Д. Уголовное законодательство РФ. Т. 2: Часть особенная / В. Д. Иванов. – Ростов н/Д, 1996.

Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. А. И. Бойко. – Ростов н/Д, 1996.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. Н. Лебедева и Ю. И. Скуратова. – М., 1996.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С. В. Бородин и др.; под ред. А. В. Наумова. – М.: Ин-т гос-ва и права Рос. академии наук, 1996.

Кругликов Л. Л. Практикум по уголовному праву. Общая часть. Особенная часть: учеб. пособие / Л. Л. Кругликов. – М., 2002.

Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность / С. В. Максимов. – М., 2000.

Манохин В. М. Служба и служащий в Российской Федерации: Правовое регулирование / В. М. Манохин. – М., 1997.

Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – М., 2004.

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7 500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 1992.

Прошляков А. Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права / А. Д. Прошляков. – Екатеринбург, 1997.

Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / С. В. Бородин, О. Л. Дубовик, С. Г. Келина и др.; под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М.: Ин-т гос-ва и права Рос. академии наук, 1997.

Теория государства и права: курс лекций / М. И. Байтин, Ф. А. Григорьев, И. М. Зайцев и др.; под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М., 1997.

Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учеб. для юрид. вузов / Б. В. Здравомыслов, В. Ф. Караулов, А. В. Кладков и др.; отв. ред. Б. В. Здравомыслов. – М., 1996.

Уголовное право России: части Общая и Особенная: учебник / М. П. Журавлев и др.; под ред. А. И. Рарога. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2005.

Яни П. С. Экономические и служебные преступления / П. С. Яни. – М., 1997.

№ 5

Волженкин Б. В. Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств / Б. В. Волженкин // Государство и право. – 1996. – № 5.

Гордейчик С. А. Ответственность за ненадлежащее выполнение управленческих обязанностей в коммерческих организациях / С. А. Гордейчик // Законность. – 1999. – № 1.

Егорова Н. Ответственность за преступления против интересов службы / Н. Егорова // Законность. – 2000. – № 1.

Она же. Коллизия материальных и процессуальных норм в «служебных» преступлениях // Российская юстиция. – 1999. – № 10.

Ландин И. Злоупотребление полномочиями: вопросы квалификации / И. Ландин, С. А. Гордейчик // Законность. – 1997. – № 5.

Макаров С. Д. Уголовная ответственность за преступления против интересов службы: пути совершенствования законодательства и практики // Проблемы совершенствования законодательства криминального профиля: сб. науч. ст. / С. Д. Макаров. – Иркутск, 2000.

Максимов С. Уголовная ответственность за злоупотребления полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и коммерческий подкуп / С. Максимов // Уголовное право. – 1999. – № 1.

Похмелкин А. В. Бизнес и уголовный кодекс / А. В. Похмелкин // Закон. – 1993. – № 5.

Силин А. А. Правовой статус менеджеров (управляющих) на Западе и в России / А. А. Силин // Законодательство. – 2000. – № 5.

Фролов Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления: сб. ученых тр. Свердл. юрид. ин-та / Е. А. Фролов. – Свердловск, 1969. – Вып. 10.

№ 1

Архив Красногорского районного суда. – Каменск-Уральский, 2002. – № 1-479/2002.

Архив Октябрьского районного суда. – Екатеринбург, 2002. – № 147870.

Архив Октябрьского районного суда. – Екатеринбург, 2006. – № 771703/2006.

Архив Чкаловского районного суда. – Екатеринбург, 2004. – № 731.

Кассационное определение Свердловского областного суда. – Екатеринбург, 2006. – № 22-6320-2006.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
§ 1. Объект злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ)	3
§ 2. Объективная сторона злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ)	13
§ 3. Субъективная сторона злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) ..	19
§ 4. Субъект злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ)	22
§ 5. Особый порядок возбуждения уголовного дела при злоупотреблении полномочиями	25
Заключение	34
Список использованной литературы	35

**Сергей Николаевич Сабанин
Денис Александрович Гришин**

**Проблемы применения
законодательства об ответственности
за злоупотребление полномочиями
в коммерческих и иных организациях**

Научно-практическое пособие

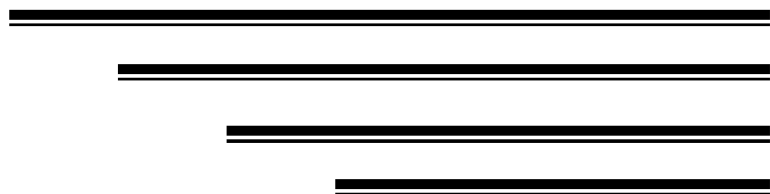
Редактор *Ю. В. Казаринова*
Компьютерная верстка *А. Ю. Коркиной*

Подписано в печать 26.10.2009. Формат 60x84 1/16
Печать трафаретная. Бумага офисная
Усл. печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,5
Тираж 37 экз. Заказ № 168

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66

Копировально-множительное бюро
Уральского юридического института МВД России

С. Н. Сабанин
Д. А. Гришин

**Проблемы применения
законодательства об ответственности
за злоупотребление полномочиями
в коммерческих и иных организациях**

Научно-практическое пособие

Екатеринбург